

Восемнадцатилетний брат Сяотянь был похож на незрелый плод, ещё с детской пухлостью, но, почему-то, его взгляд был спокойным и одиноким, совсем не таким, каким должен быть в восемнадцать лет.

— Сэр, ваша сдача... ээ, вам нужно вызвать такси? В этом районе строго следят за вождением в нетрезвом виде.

— Нет, спасибо. Вы знаете, где ближайший отель?

— Идите прямо, через десять минут пешком есть больница, а вокруг много гостиниц.

— Хорошо, спасибо.

Ли Шиан собрал кошелёк, телефон и ключи от машины Гу Сяотяня, обошёл его сторону и легонько похлопал по плечу:

— Можешь идти?

Тот молчал и не двигался, украдкой поглядывая на официанта.

Движение глаз было слишком заметным.

Ли Шиан присел, взял его запястье и положил руку себе на плечо. Перед тем как поднять, он тихо предупредил:

— Братец Сяотянь, если ты меня вырвешь, я зайду в твой игровой аккаунт и удалю все фрагменты ключей.

Фрагменты ключей нельзя было продать или удалить.

— Не надо.

— Тогда договорились, не рви.

— Да.

Ли Шиан усмехнулся и понёс его по пустынной улице. В тишине ночи слышалось только тихое дыхание.

Боясь, что он уснёт и простудится на следующий день, Ли Шиан слегка подбросил его:

— М-м...

— Ты такой лёгкий.

Гу Сяотянь был полностью пьян, но в подсознании не мог позволить себе такие слова:

— Я тяжёлый, ладно? Я могу играть центрального.

Ли Шиан слегка повернул голову, чтобы увидеть его длинные и тонкие ресницы:

— Центральной? Тот, которого сбивают восемьсот раз за день?

— Всё равно тебя обыграю.

— ...

Ли Шиан ненадолго замолчал, затем резко сказал:

— Ты рано или поздно проиграешь мне.

Гу Сяотянь пробормотал:

— Тебе ещё нужно играть несколько лет, я уже сколько играю, ты можешь идти помедленнее...

Его слова уже не имели логики. Ли Шиан крепче обхватил его ноги и замедлил шаг.

Мимо проезжали такси, видя их, они сигналили.

Пьяному человеку в машине точно станет плохо. Хотя рвота может уменьшить всасывание алкоголя, желудочная кислота обожжёт горло, и на следующий день желудок будет болеть.

Ли Шиан не хотел, чтобы Гу Сяотяня тошнило, поэтому выбрал пешую прогулку. Пройти такое расстояние и не устать было невозможно. Он глубоко вдохнул, почувствовав сильный запах алкоголя и едва уловимый аромат молока:

— Братец Сяотянь, ты не отлучён от груди? Мама тебе каждый вечер молоко на ночь даёт?

— Чушь.

— Ха-ха-ха, а каким гелем для душа ты пользуешься?

Наверное, это запах геля для душа. Братец Сяотянь вряд ли принимал молочные ванны, он их терпеть не мог, считая слишком женственными.

На этот раз Ли Шиан снова не получил ответа.

Братец Сяотянь заплакал.

С низкими всхлипываниями прохладные капли скатывались по его шее, по капле пропитывая воротник. Человек на его спине был похож на брошенного ребёнка, который ничего не понимал и не умел скрывать, показывая самое уязвимое и мягкое место:

— Мама, мама...

Ли Шиан подумал, что это просто пьяный бред, проявление плохой реакции на алкоголь. Было бы глупо принимать это всерьёз:

— Прости, я извиняюсь, ладно? Не стоило говорить о твоей маме...

Во второй раз, когда они играли в клубе, Ли Шиан узнал от Линь Байчуаня, что мать молодого господина Гу давно умерла.

Он действительно не думал об этом.

— Не плачь.

— Ты хочешь свои фрагменты ключей?

— Куплю тебе молочный чай? С сырным кремом.

Гу Сяотянь плакал всю дорогу, а Ли Шиан утешал его.

Сейчас, вероятно, около пяти утра.

Небо только начинало светлеть, слабый рассвет проникал через щель в занавесках, падая на большую круглую кровать розового цвета.

Гу Сяотянь лежал на краю кровати, одна нога свешивалась, касаясь прохладного пола. Возможно, из-за плохого кровообращения, его ноги ниже колен онемели и болели, голова тоже болела, глаза болели, но сейчас это было неважно.

Почему Ли Шиан лежит рядом! И обнимает его! за! талию!

Нет...

Гу Сяотянь затаил дыхание, осторожно повернул голову и увидел, что Ли Шиан спит, положив голову на его руку. Его кожа была бледной, чёрные волосы растрёпаны, воротник рубашки расстёгнут, обнажая чёткие ключицы и идеально очерченные грудные мышцы.

В такой ситуации, в такой позе.

Начитанный Гу Сяотянь уже представлял, что произойдёт дальше.

Ли Шиан проснётся, откинёт одеяло, посмотрит, одет ли он, затем накроется одеялом до ключиц и, с глазами, полными слез, потребует ответственности.

Хотя он был начитанным, когда дело касалось его самого, Гу Сяотянь совершенно не знал, как реагировать, и побег стал лучшим выбором. Он стиснул зубы, сначала осторожно убрал руку Ли Шиана с его талии, что было нелегко, всё это происходило под толстым одеялом. В комнате было тихо, звук трения ткани в его ушах был как гром, сильное напряжение заставило его лицо гореть, как в огне, капли пота выступили на лбу.

Он собирался вытащить свою руку.

Постепенно, по чуть-чуть.

— М-м...

Услышав слабый стон, Гу Сяотянь, чьё тело было напряжено до предела, отреагировал быстрее, чем мозг. Он рефлекторно оттолкнул Ли Шиана, мгновенно подскочил с кровати, двигаясь так быстро, что казалось, будто появился его силуэт.

Ли Шиан, получив толчок, немного испугался, сел с растерянным лицом, через несколько секунд прищурился и посмотрел на Гу Сяотяня, стоящего у стены:

— Что ты там делаешь?

— Я, я просто... у меня кружится голова, хочется вырвать.

Он повернулся боком, одной рукой опираясь на стену, выглядел так, будто вот-вот упадёт:

— Мне нужно в ванную.

Алкоголь, ещё не переработанный организмом, действительно вызывал у Гу Сяотяня тошноту,

но не настолько, чтобы его тошнило. Ему просто нужно было успокоиться.

Спрятавшись за матовым стеклом, Гу Сяотянь вздохнул с облегчением, затем встретил своё отражение в зеркале — бледное лицо с опухшими глазами, и отшатнулся.

Чёрт возьми!

Что с ним случилось?

Гу Сяотянь пытался вспомнить события прошлой ночи, но память заканчивалась на том, как официант подошёл, чтобы они расплатились, а дальше — пустота.

— Братец Сяотянь.

Возможно, он слишком долго был в ванной, Ли Шиан постучал в дверь, торопя:

— Ты в порядке? Хочешь воды?

— Подожди.

Гу Сяотянь торопливо умылся холодной водой, его тяжёлое состояние немного улучшилось. Он открыл дверь, Ли Шиан стоял снаружи с полным беспокойства взглядом, держа в руке открытую бутылку воды:

— Ещё тошнит?

Атмосфера была странной.

Почему братец вдруг стал так... относиться к нему?

Гу Сяотянь с трудом подбирал слова, но ничего не придумал, предпочёл попить воды, чтобы избежать взгляда Ли Шиана, и наконец увидел всю комнату.

Номер для пар, розовая круглая кровать, даже свет был мягкого фиолетового оттенка.

— Мы в отеле?

— А где ещё... Ты что, ничего не помнишь?

Гу Сяотянь сел на жёсткий деревянный стул, выглядел совершенно потерянным:

— Кажется, немного.

Неизвестно почему, Ли Шиан вдруг занервничал:

— Тогда всё, что ты говорил и делал, тоже забыл?

Братец!

Ты хочешь меня напугать до смерти!

— Что я говорил?

Гу Сяотянь подумал, что бы он ни говорил или делал, это было просто пьяным бредом, и он никогда не признается!

Он думал, что говорил о путешествиях или зловещих звёздах.

На самом деле ситуация была немного лучше, но не намного.

Авторское примечание: Сладкий сон.

Спасибо всем, кто поддержал меня, я продолжу стараться!

[Вечером повар приготовил мясо с вишней, я влюбился, пусть братец тоже попробует.]

<http://bllate.org/book/16197/1453569>